

И. С. Никитин. Фотография Денвера.

Иван Саввич
НИКИТИН

Сочинения
в четырех томах

Издательство
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Москва
1960

Иван Савви
НИКИТИН

Том первый

Стихотворения
1849-1854

Издательство
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Москва
1960

Составители

БУБНОВА О. В., МАШНЕВ Л. А.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО И. С. НИКИТИНА

«Никитин, — справедливо писал И. А. Бунин, — в числе тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы, ее свежесть, ее великая в простоте художественность, ее сильный простой язык, ее реализм в самом лучшем смысле этого слова»¹.

Никитин вошел в историю русской демократической литературы как певец обездоленной судьбы простого человека, певец родной природы.

Глубоко сочувствуя угнетенному народу, Никитин показал в своих произведениях его богатырскую удаль и силу, стремление к свободе, борьбу против помещиков, купцов и продажных чиновников.

Творческий подвиг Никитина как поэта, вышедшего из низов общества, поднявшегося к высотам культуры и овладевшего секретами художественного мастерства, всегда служил примером для народных поэтов новых поколений. «И. С. Никитин — один из любимых моих поэтов, — пишет М. Исаковский. — Его стихи я узнал и полюбил, еще будучи деревенским школьником... Я всегда буду душевно благодарен таланту Ивана Саввича Никитина за этот огромный поэтический клад, который он раскрыл передо мною еще в те далекие годы, когда я только начинал жить и понимать поэзию»².

---

¹ Памяти сильного человека. «Полтавские губ. ведомости», 1894, № 72.

² Газета «Коммуна». Воронеж, 1954, № 235.

Никитин всю свою жизнь прожил в Воронеже. Он родился 21 сентября 1824 года в мещанской семье, учился в духовном училище, затем — в духовной семинарии, из IV класса которой в 1843 году был исключен «по причине охлаждения к богословским наукам».

К этому времени отец Никитина, Савва Евтихиевич, разорился: он лишился свечного завода и лавки. Никитины продали дом и купили захудалый постоялый двор, ставший для них источником существования. Все хлопоты по содержанию постоялого двора легли на плечи Ивана Саввича, так как отец его уже совершенно спился и не мог справляться с делом. Работа на постоялом дворе позволила Никитину лучше узнать простой народ и ближе сойтись с ним.

Еще в годы обучения в семинарии Никитин прослыл поэтом. Его стихи были известны учащимся и получали одобрение со стороны учителей.

В 1849 году Никитин послал в местную газету два стихотворения — «Лес» и «Дума», подписанные буквами И. Н. Стихи не были напечатаны, так как редакция не знала имени автора. Однако редакция откликнулась на присланные стихотворения, назвав их замечательными.

В 1853 году Никитин послал еще три стихотворения в эту же газету, сопроводив их письмом к редактору, в котором указывал, что теперь не считает нужным скрывать свое имя. Никитин писал: «Я — здешний мещанин. Не знаю, какая непостижимая сила влечет меня к искусству, в котором, может быть, я ничтожный ремесленник! Какая непонятная власть заставляет меня слагать задумчивую песнь, в то время, когда горькая действительность окружает жалкою прозою мое одинокое, незавидное существование! Скажите, у кого мне просить совета и в ком искать теплого участия?»¹ Письмо заканчивалось просьбой напечатать прилагаемые стихи.

Редактор В. А. Средин и сотрудники газеты Н. И. Второв и К. О. Александров-Дольник приняли живое уча-

¹ Письмо Никитина к В. А. Средину от 12 ноября 1853 г.

стие в судьбе Никитина. Они нашли его, заинтересовались его произведениями и напечатали ставшее затем широко популярным стихотворение «Русь».

Скоро стихи Никитина начинают появляться в «Отечественных записках», «Библиотеке для чтения», «Москвитянине», «Современнике» и других столичных журналах.

В литературных кругах и в печати с восторгом приветствовали появление нового поэта.

Известный педагог и публицист И. И. Введенский в письме к Никитину предсказывал ему «блистательную будущность». «Еще никто из наших поэтов, — писал он, — не начинал так блистательно своей карьеры, как Вы». По словам Введенского, в стихах Никитина «ярко выражается русская душа, бьется русское сердце». Особенно восхищался он оригинальностью и образностью языка поэта. «Это, — указывал он, — народный язык безыскусственных наших песен, которыми отличалась наша земля с самого начала своего поэтического существования»¹.

Следом за признанием вокруг произведений Никитина начинается завязываться идейная борьба сначала во втором кружке, а затем и на страницах печати.

2

Литературной деятельностью Никитин занимался немногим более десяти лет. За это время им написано около двухсот стихотворений, три поэмы и одна повесть. Большой интерес представляет его переписка с писателями и общественными деятелями. В ней Никитин выражал свои литературные взгляды и непосредственно откликался на многие явления тогдашней жизни.

В пору поэтической деятельности Никитина в русской общественной жизни и литературе шла острая борьба между либералами и революционерами-демократами. Либеральные критики Дружинин, Анненков, Боткин, а также поэты Майков, Фет, Щербина и многие другие, являясь сторонниками теории «искусства для искусства», пытались увести литературу с большой дороги жизни,

---

¹ Архив Пушкинского дома, ф. 569, № 710.

от решения важных политических задач. Они обедняли искусство узкими требованиями изображения природы и интимных переживаний.

Революционные демократы Чернышевский, Некрасов и Добролюбов превратили журнал «Современник» в могучую трибуну защиты литературы и искусства от разлагающего влияния на них со стороны эстетов. Они придали литературе страстный гражданский пафос, поставили ее на службу родному народу.

Некрасов, видевший в писателе заступника обездоленных и безгласных, писал: «Нет науки для науки, нет искусства для искусства, — все они существуют для общества, для облагораживания, для возвышения человека, для его обогащения знанием и материальными удобствами жизни»¹.

Живя в глухой провинции, Никитин не мог получить всестороннего образования и поэтому в первое время своей работы над стихами не имел широкого философского взгляда на действительность и на назначение искусства. Но одно было ясно ему с самого начала: он не заодно с господами. Друзьями поэта были книги, а советчиками — деревенские мужики, останавливающиеся у него на постоялом дворе. Никитину были близки простые люди — городская беднота и крестьяне. Он видел социальные контрасты в жизни. Симпатии поэта были на стороне закрепощенного народа.

Однако ранним стихам Никитина были свойственны идейные противоречия и художественное несовершенство. Это относится прежде всего к небольшому циклу стихотворений на религиозные темы, навеянному годами семинарской учебы. Но вскоре Никитин решительно преодолел семинарскую схоластику, провинциальную ограниченность, из его творчества исчезли элементы подражательности, и поэт вышел на широкую дорогу реализма.

С годами поэзия Никитина становилась все более социально значимой. Решающую роль в росте идейной и художественной зрелости поэта сыграл подъем общественного движения 60-х годов, во главе которого стояли

---

¹ Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч., 1950, т. 9, стр. 296.

русские революционеры-демократы Герцен, Чернышевский, Некрасов и другие.

Никитин высоко ценил литературу. «С раннего детства, — писал он, — в душу мою загла глубокая любовь к литературе... Этой любви я не утратил и доселе»¹. В своих художественных произведениях и в переписке он с любовью называет имена Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Белинского и Герцена. Из зарубежных писателей Никитин высоко ценил Байрона, Шиллера, Беранже, Мицкевича. Хорошо знал Никитин простые народные песни, слышанные им на постоялом дворе от мужиков, которым он сам часто подпевал и подыгрывал на гуслях или на гитаре. В своих стихах Никитин использовал форму народной песни. Для них, как и для народного творчества, характерны то элегически-грустные, то разгульно-смелые напевы. Сочетанием задумчивой грусти и свободного порыва определяется поэзия Никитина. В его стихах, с одной стороны, хватающая за сердце скорбь, вызванная бедственным положением трудящихся масс, с другой — ободряющий мужественный голос, свидетельствующий о народной силе.

Никитин был поэтом необыкновенно искренним и принципиальным. Более всего он ненавидел праздное слово в искусстве. Уже в стихотворении 1850 года «Оставь печальный твой рассказ...» он осуждал поэта, выставляющего на первый план сугубо личные переживания. С гневом писал он:

К чему весь этот жалкий бред,
Болезненный и непонятный,
О заблужденьях прежних лет,
О молодости невозвратной?

По мнению Никитина, поэт прежде всего должен обнажать общественные язвы и пороки, служить народу, помогая ему осознавать свое положение. «Нет!» — восклицает он, обращаясь к поэту:

Есть другой предмет для слез,—
Не личные твои страданья,

¹ Письмо Никитина к Ф. А. Кони от 6 ноября 1853 г.

Не плод твоих ничтожных грез
И тягостного испытанья, —

Но нашей жизни нищета
С однообразной пестротой
И, скрытая под мишурою,
Пороков наших нагота...

Что нет в нас сил для возрожденья,
Что мы бесчувственно влачим
Оковы зла и униженья
И разорвать их не хотим...
Об этом плачь!

Как Пушкин и Лермонтов, Никитин считал поэта пророком, глашатаем человеческой истины. В стихотворении «Певцу» (1852) он призывает поэта окунуться в «грязную действительность», смелее вторгаться в жизнь. Никитин писал:

Пусть песнь твоя меж нас, как
правосудный гром,
Раздастся голосом укора!
Пусть ум наш пробудит и душу потрясет
Твое пророческое слово,
И сердце холодом и страхом обольет,
И воскресит для жизни новой!

Теме назначения поэта и поэзии в жизни Никитин посвятил немало стихотворений. В одних («Разговоры», «Порывы», «Обличитель чужого разврата») он разоблачает «праздное слово», «заоблачные полеты», поиски «неопределенных настроений», в других («Певице», «Жизнь», «Слепой гуслиар», «Поэту») утверждает, что искусство, подобно солнцу, свету, весне, должно согревать людей и звать их к свободе. Лишь стих, «проникнутый огнем и мыслью свободной», найдет отклик в сердцах людей.

Из современных поэтов Никитин выше всех ставил Некрасова, произведения которого не только ценил, но охотно распространял среди читателей своего книжного магазина-библиотеки. «Некрасов у меня есть, — писал он

о сборнике поэта, изданном в 1856 году, — не утерпел — добыл. Да уж как же я его люблю!»¹

С особой похвалой отозвался он о программном стихотворении Некрасова «Поэт и гражданин», назвав его «превосходной вещью».

Произведениям «чистого искусства» Никитин противопоставлял простонародные произведения. В письме к Майкову Никитин писал: «Достоинство их то, что они, по моему мнению, могут быть или верными очерками взятого быта и нравов, или показывать свой собственный угол зрения низшего класса народа. Неужели подобные вещи лишены жизни, своего рода истории и общечеловеческого интереса. С этим мне трудно согласиться»².

Еще определеннее о значении народности в литературе говорит он в письме к Второву: «Надо научиться нашим литераторам говорить с народом, для этого нужен огромный талант и родство с народным духом... Нужно помнить о народе, делать для него все благое во имя светлой будущности русской земли...»³

3

Первыми ценителями и критиками стихотворений Никитина были участники второвского кружка, возникшего в Воронеже в начале 50-х годов. В большинстве своем члены этого кружка — выходцы из дворянского класса. Они имели университетское образование и занимали по службе видные места. Кружок не представлял собой определенной единой политической или творческой организации. Возглавляли его либералы Второв и Александров-Дольник, близко к ним стоял Придорогйн. Это были культурные люди, изучавшие историю и этнографию своего края. Сочувствуя народу, они в то же время были далеки от правильного понимания его интересов, не видели его революционных возможностей.

¹ Письмо Никитина к Н. И. Второву от 20 сентября 1857 г.

² Письмо Никитина к А. Н. Майкову от 17 января 1855 г.

³ Письмо Никитина к Н. И. Второву от 21 ноября 1858 г.

Правое крыло второвского кружка составляли Нордштейн и Де-Пуле, открытые противники демократии. Им близка была славянофильская идеология, которая тесно соприкасалась с официальной пропагандой правящих кругов. В политике они придерживались охранительных взглядов, в литературе тяготели к безыдейному «чистому искусству».

Созданный по столичной моде и образцам, второвский кружок влачил, однако, жалкое существование. Появление талантливого поэта в кружке придало ему смысл и силу. Теперь главным предметом обсуждения в кружке стали произведения Никитина. Вокруг них завязывались споры, поэту советовали исправления, подсказывали темы для новых произведений. Новые друзья поэта сыграли большую роль в публикации его стихотворений в журналах и отдельных сборниках. Им принадлежали и первые статьи о жизни и творчестве Никитина.

Либеральная и особенно реакционная критика высоко превозносила значение второвского кружка в творческой биографии Никитина. Отдавая кружку должную дань, и прежде всего Н. И. Второву, самому близкому другу Никитина, помогавшему публиковать стихотворения поэта, мы в то же время должны отметить, что влияние второвского кружка на мировоззрение и творчество Никитина было самым незначительным. Оно и не могло быть другим. Если в первое время Никитин уступал своим друзьям в образовании, то он уже тогда превосходил их по знанию народной жизни, по верности взглядов на искусство.

Реакционное крыло второвского кружка находило, что Никитин стоит на ложной дороге. Нордштейн, например, приложил немало усилий, чтобы сбить Никитина с демократических позиций и перевести его творчество в русло «чистой поэзии». С этой целью он познакомил молодого поэта с наиболее ревностным сторонником искусства для искусства Майковым, поэтический авторитет которого он хотел использовать для воздействия на Никитина. Майков энергично взялся за «перевоспитание» Никитина, оберегая его от некрасовского направления, от идей «Современника». Он писал Никитину: «...Вырабатывайте в себе внутреннего человека, как учит Христос...

Не заботьтесь об этих партиях и школах... Мы не им должны служить, а своему богу, который внутри нас, ибо мы принадлежим к царству, которое не от мира сего... Пусть вокруг нас кипят и враждуют страсти. Наш мир — художество, но художество, служащее нравственным началам, художество, ведущее свое происхождение не от французской ветреной и памфлетической музыки, а прямо от библейских пороков. Страсти мира и эпохи войдут в него, но преображенные, подчиненные чистому искусству»¹.

Еще более прямолинейно воздействовал на Никитина сам Нордштейн, как в устных беседах, так затем и в письмах. Его двенадцать писем к Никитину показывают, как он пытался сбить поэта с правильного пути. Никитин решительно сопротивлялся этому, защищая идеи «Современника», идеи Некрасова, проявляя большой интерес и к запрещенной литературе, особенно к наследию Рылеева и других декабристов. К сожалению, не сохранились письма Никитина к Нордштейну, проливающие свет на прогрессивные убеждения поэта. Видимо, Нордштейн утаил эти письма Никитина, как скрывали «друзья» поэта, в чьих руках находилось издание его произведений, самые сильные его стихотворения («Мщение», «Падет презренное тиранство» и другие), проникнутые пафосом революционного протеста и призыва к решительному действию.

«В стихотворениях ваших,— писал Нордштейн Никитину,— вы изменили и взгляд и лад и стали упорно писать какие-то некрасовские едкие сарказмы. Некрасовским направлением в поэзии своей вы губите ее, да!»²

Подобная «критика» произведений Никитина, направленная против его обличительных стихов, вызывала у поэта негодование. В первой редакции стихотворения «С суровой долею я рано подружился», являющегося откликом на противоречивые толки вокруг его произведений среди участников второвского кружка, Никитин писал:

¹ «И. С. Никитин». Статьи и материалы о жизни и творчестве. Воронеж, 1952, стр. 213—214.

² Архив Пушкинского дома, ф. 569, № 714.

И больно слышать мне, когда мой скромный стих,
 Проникнутый огнем и мыслию свободной,
 Перетолкованный, звучит в устах чужих,
 Как звук бесчувственный, безжизненный, холодный.
 И странны мне язык двусмысленных похвал
 И толки смелые судей самолюбивых...
 И жаль мне прежних дней глубоко-молчаливых,
 Когда один в глуши я песнь свою слагал!

Новые стихотворения поэта встречали протест со стороны реакционеров. Особенно бурную реакцию вызвал у них «Пахарь».

Посылая это стихотворение в «Отечественные записки» Краевскому, Никитин писал: «Жаль, если цензура не пропустит «Пахаря»! Я, как умел, смягчил истину; не так бы нужно писать, но лучше написать что-нибудь, нежели ничего, о нашем бедном пахаре»¹. Никитин часто жаловался на цензурные трудности. Учитывая их, он иногда писал в половину или даже в четверть голоса. «Ах, — писал он, — если бы я дал волю своему перу, клянусь богом, огонь брызнул бы из этих строк!..»² Но и в таком виде стихи Никитина не могли примирить его с новыми «друзьями». «Пахарь», — писал Нордштейн, — решительно никем не одобрен и не пропущен цензурою. И Дольник, и Порецкий, и Майков, и я, — мы почти решительно говорили, что вы напрасно заходите в область социально-политическую, а не держитесь собственно поэтической»³. Нордштейн прибегал и к прямому запугиванию Никитина, говоря, что его стихи «скорее смахивают на коммунизм»: «Как бы вы ни писали ваше стихотворение, довольно для меня того, что оно производит на меня впечатление, как и все коммунисто-социальные сочинения»⁴.

Попытки Майкова, Нордштейна и других сторонников

¹ Письмо Никитина к А. А. Краевскому от 20 августа 1856 г.

² Письмо Никитина к неизвестному (1857—1858 гг.)

³ Архив Пушкинского дома, ф. 569, № 714.

⁴ Там же.

«чистого искусства» перетянуть Никитина в свой лагерь не имели сколько-нибудь значительного успеха. Убедившись в этом, они скоро прекратили с ним всякие связи.

4

В 1856 году вышел первый сборник стихотворений Никитина. Его подготовили к печати Второв и Александров-Дольник. Сборник был издан знакомым Второва — Д. Н. Толстым, предпославшим книге свою вступительную статью. Хотя в сборник вошли стихотворения, написанные Никитиным в 1849—1854 годах, тем не менее он не давал полного и верного представления о мировоззрении поэта в то время. В сборник не попали многие стихотворения, отражающие тяжелую жизнь народа, — такие, как «Три встречи», «Рассказ крестьянки», «Внезапное горе», «Не вини одинокую долю». Не были включены в сборник и антиклерикальные стихи: «Ах, признаюся, воля ваша», «О, сколько раз я проклинал». Цензура вычеркнула стихотворение «Оставь печальный твой рассказ», в котором Никитин призывал поэта обнажать общественные пороки. Составители сборника отвергли обличительные стихотворения «Мщение» и «Бобыль», содержащие протест против помещичьего произвола и обездоленной судьбы крестьянина. Также не была напечатана «Буря» Никитина, в которой цензура увидела намек на революционные преобразования. Как видно, друзьям Никитина хотелось представить творчество поэта в приглаженном виде.

Автор предисловия искажал подлинного Никитина, видя в нем поэта, способного только воспевать воображаемые умилительные отношения помещиков с крестьянами и явления природы. По утверждению Д. Н. Толстого, в основе творчества Никитина — не реальная действительность, а только личная судьба поэта, его переживания.

Никитин не был доволен своим первым сборником. Он справедливо жаловался на Толстого за длительную задержку издания книги, подготовленной еще в 1854 году. Он понимал теперь, что в его сборник вошло много «слабых трудов», в то же время в нем не было целого ряда таких стихотворений, которые характеризовали его